

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis

<http://sthb.petrso.ru/>

№ 1(10). Июнь, 2018

Главный редактор

Ю. М. Килин

Редакционный совет

В. Вамбхейм
Н. В. Дранникова
Ю. Корпела
К. Кроо
И. И. Муллонен
А. Л. Топорков
М. Юнгрен

Редакционная коллегия

В. Н. Захаров
В. А. Исаков
А. А. Котов
С. М. Лойтер
Л. П. Михайлова
А. М. Пашков
А. В. Рожкова
И. Р. Такала
С. Н. Чернов
И. А. Чернякова
Н. Г. Шарапенкова

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
И. И. Куроптева

ISSN 2311-3049

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. Каб. 410.

E-mail: studhbor@petrso.ru

<http://sthb.petrso.ru/>

Содержание № 1. 2018.

ИСТОРИЯ

- Килин Ю. М. **Свирско—Петрозаводская наступательная операция** 4 - 9

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Черненкова Е. И. **ОБ ИТОГАХ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИЯ В 2015—2017 ГГ.** 10 - 15

ЭКОНОМИКА

- Шлямин В. А. **ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИЯ** 16 - 24

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Азимов Э. М., Катина Е. В.,
Виршиева Д. Ю. **ИММИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В
ФИНЛЯНДИИ** 25 - 30

Хроника научных мероприятий

- Иноземцева В. А. **III съезд Российского общества политологов
«Политическое образование в современной России и
в мире»** 31 - 37

УДК 94(4)"1939/45"

Свирско—Петрозаводская наступательная операция

КИЛИН
Юрий
Михайлович

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, kilinyuri@mail.ru*

Ключевые слова:

Великая Отечественная война
Карельский фронт
Свирско—Петрозаводская операция

Аннотация:

В статье анализируется наступательная операция, проведенная летом 1944 года частью сил Карельского и Ленинградского фронтов, и имевшая целью заставить Финляндию принять условия безоговорочной капитуляции после планировавшегося окружения и разгрома основных сил финской армии на Карельском перешейке и в Южной (советской) Карелии. Политической целью «четвертого сталинского удара» был вывод Финляндии из войны. Это наступление стало единственным из десяти стратегических операций, проведенных РККА в 1944 году, не достигшим поставленной военной цели. С другой стороны, политическая цель операции была достигнута, 19 сентября 1944 года Финляндия подписала Московское перемирие с СССР и Великобританией.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

Весной—летом 1944 года Карельский фронт подготовил и провел две стратегические операции. В координации с союзным британским и американским командованием с 20 апреля по указанию Ставки ВГК Северный флот, войска 14-й, 26-й и 19-й армий фронта в целях дезинформации противника (немецкой 20-й Лапландской армии) демонстрировали подготовку к наступлению в направлении Петсамо, Киркенес с высадкой морского десанта на северное побережье Норвегии в районе Берлевога. Мероприятия этой стратегической отвлекающей операции, целью которой было предотвращение переброски немецких войск из Северной Финляндии и Северной Норвегии во Францию для противодействия союзнической операции «Оверлорд», проводились Карельским фронтом с 1 мая до начала осени 1944 года [2; 130—131]. Эта операция являлась небольшим, но важным элементом самой масштабной операции Второй мировой войны по дезинформации противника, Германии, от места высадки союзнических войск в Нормандии в начале июня 1944 года — операции «Телохранитель» ("Bodyguard") [5], — важнейшей частью которой являлась операция «Стойкость» ("Fortitude"). Войска Карельского фронта и Северный флот были задействованы в реализации части мероприятий операции на Севере Европы ("Fortitude North"), с целью демонстрации наступательных действий на севере Норвегии и в финской Лапландии; операция на юге ("Fortitude South") проводилась в направлении французского Па-де-Кале [4].

Необходимость выполнения обязательств перед союзниками по антигитлеровской коалиции значительно осложнила подготовку к основной наступательной операции Карельского фронта в Южной Карелии, в частности, по свидетельству начальника разведки инженерных войск фронта Д. А. Крутских,

«в очень сложном положении оказались силы и средства разведки, предназначенные для выявления характера действий противника в его глубоком тылу», которые вынуждены были одновременно вести разведку противника и на Севере, включая Крайний Север и норвежский Финнмарк, и на юге Карелии в полосе действий 7-й отдельной и 32-й армий [2; 131]. Подготовка к проведению операции, позже получившей название «Петрозаводско-Свирская», для Карельского фронта была дополнительно осложнена необходимостью выполнять утвержденный 28 февраля 1944 года Ставкой план по освобождению Крайнего Севера, окончательно отмененный только 30 мая. На подготовку к наступательной операции в Южной Карелии, по свидетельству Д. А. Крутских, Ставка отвела не более десяти дней [2; 128]. Об этом же свидетельствует и график переброски дополнительных сил и средств на Карельский фронт, в частности, основная ударная сила 7-й армии (с включением в состав Карельского фронта в феврале 1944 года 7-я ОА перестала подчиняться непосредственно Ставке ВГК и стала 7-й армией), 37-й гвардейский стрелковый корпус, прибыл на фронт из Московской области только 11—15 июня, менее чем за неделю до перехода в наступление.

Свирско-Петрозаводская операция не носила этого названия на этапе планирования и проведения, и была названа так позже. Совместно с Выборгской наступательной операцией Ленинградского фронта в документах она первоначально называлась «четвертым сталинским ударом», так как была четвертой по счету стратегической наступательной операцией, проведенной РККА в 1944 году. Аналогичная ситуация сложилась и с Выборгской наступательной операцией, название которой относится к более позднему времени, и было дано по факту овладения г. Выборгом, который в действительности был промежуточной целью операции войск правого крыла Ленинградского фронта.

Военные цели «четвертого сталинского удара» заключались в последовательном и быстром, примерно в течение месяца, разгроме основных сил финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии и занятии территории Юго-Восточной Финляндии намного западнее госграницы 1940 года; политические цели операции, проводившейся частью сил двух фронтов, правым крылом Ленинградского и левым крылом Карельского фронта — в принуждении Финляндии к безоговорочной капитуляции и выводе этой страны из войны. Операция двух фронтов проводилась одновременно с самой масштабной в Великой Отечественной войне стратегической наступательной операцией «Багратион» и должна была элиминировать угрозу возможного флангового удара с территории Финляндии в восточной части Балтийского моря. Для достижения этой цели на Карельском перешейке силами 21-й, 23-й и, позже, 59-й армий с 10 июня по 15 июля была проведена наступательная операция, не достигшая поставленных Ставкой целей, в частности, выхода к Сайминской системе, на линию Иматра, Лаппеенранта, Хамина, северо-западнее госграницы 1940 года.

В 12-томной истории Великой Отечественной войны авторы соответствующей главы ошибочно утверждают, что «взятием Выборга и выходом в этот же день 23-й армии при содействии Ладожской военной флотилии к оборонительному рубежу противника, проходившему вдоль озер Вуоксинской системы, Выборгская операция войск правого крыла Ленинградского фронта фактически завершилась» [1; 286]. В действительности, с 25 июня по 4 июля 21-я армия провела второй этап наступательной операции в районе Тали—Ихантала с целью выхода к Сайминской системе и, понеся исключительно большие потери, была вынуждена остановить операцию. В дивизиях 30-го гвардейского стрелкового корпуса, главной ударной силы 21-й армии, к 4 июля осталось по 100—200 активных штыков. С 4 по 15 июля 23-я и 59-я армии провели неудачные операции на флангах наступавшего правого крыла Ленинградского фронта: форсирование 23-й армией реки Вуокса в районе Яюряпяя с целью выхода к Хиитола и Выборгского залива силами 59-й армии для овладения районом Сяккиярви. После решения этих задач в наступление переходила 21-я армия. Промежуточной целью наступления трех армий был выход на линию Хиитола—Иматра—Лаппеенранта—Миехиккяля. К 15 июля 23-я и 59-я армия, понеся большие потери, исчерпали свой наступательный потенциал, после чего Ставка приостановила действия на Карельском перешейке, ожидая успешных действий Карельского фронта.

План операции 7-й армии и 32-й армий Карельского фронта предусматривал нанесение удара по сходящимся направлениям, основными силами 7-й армии вдоль восточного побережья Ладожского озера на Сортавалу, силами 32-й армии — на Поросозеро, Вяртсиля и Иломантси, с целью окружения и уничтожения основных сил Олонецкой группы финнов в составе двух пехотных корпусов (II и VI АК) в Южной Карелии до их отхода к госгранице 1939 года. Этот план изначально был нереализуем, так как слабая 32-я армия не получила усиления, и действовала в составе четырех стрелковых дивизий неполного состава, одна из которых (313 сд) не принимала участия в охватывающих действиях, наступая в направлении Петрозаводска вдоль западного побережья Онежского озера. Кроме того, Ставка, опасаясь контр наступления финнов на Карельском перешейке, решила перебросить 94-й

стрелковый корпус из резерва Карельского фронта в резерв Ленинградского фронта, ослабив тем самым 7-ю армию. В начале июня 1944 года командующий войсками Карельского фронта генерал армии К. А. Мерецков безрезультатно просил у Ставки дополнительно десять стрелковых дивизий для усиления 32-й армии. Ставке эти силы были нужны для проведения операции «Багратион». Кроме того, ни одна из стрелковых дивизий 32-й армии не была укомплектована личным составом по штату.

Финское военно-политическое руководство рассматривало удержание оккупированной части Советской Карелии как дипломатический аргумент на предстоявших вскоре переговорах о заключении мира или перемирия. По мнению К. Г. Маннергейма, «ослабить войска в Восточной Карелии означало отказаться от всей этой территории, стратегическое значение которой было очень велико и передача которой была одним из наших козырей при заключении мира» [3; 456]. С этой целью в Южной Карелии, на Свирском и Масельском направлениях была сосредоточена сильная финская группировка общей численностью до 140 тыс. солдат [1; 287—288]. Силы 7-й и 32-й армии лишь незначительно превосходили противника в живой силе (до 177 тыс. солдат), обладая, впрочем, большим огневым преимуществом, а также абсолютно превосходили противника в танках и боевых самолетах [1; 288]. Освобождение Южной Карелии выделенными Ставкой силами было невозможно без значительного ослабления действовавших здесь сил противника. По словам К. Г. Маннергейма, в Восточной Карелии «у нас была хорошо подготовленная территория для ведения сдерживающих боев, глубина которой составляла 200 километров» [3; 459]. Эта проблема была решена после начала наступления правого крыла Ленинградского фронта 10 июня и, особенно, прорыва 21-й армией второй линии обороны финнов на Карельском перешейке в районе Куутерселькя 14 июня. Учитывая это, Главное командование финской армии уже 10 июня распорядилось перебросить на Карельский перешеек 4-ю пехотную дивизию из резерва Главного командования, которая дислоцировалась в районе Кяппясельги. К этому времени часть сил 4-я пд успела перебросить на восточный участок Свирского фронта для замены 7-й пд. В полном составе 4-я пд сосредоточилась на Карельском перешейке вечером 18 июня [6; 23].

В общей сложности в июне из Южной Карелии на Карельский перешеек была перебросена почти половина сил, действовавших на Масельском участке и на Свирском фронте: с т.н. Масельского перешейка (так финны называли перешеек между Сегозером и Онежским озером) две пехотные дивизии (4 и 6 пд), со Свирского фронта две пехотные дивизии (17 и 11 пд), пехотную бригаду (20 пбр) и управление штаба пехотного корпуса (V АК). В Южной Карелии остались 4 пехотные дивизии (5-я, 8-я, 7-я и 1-я), две пехотные бригады (15-я и 21-я пбр) и подвижные подразделения Онежской бригады береговой обороны [7; 224]. Для финской стороны и автора статьи до сих пор остается загадкой бездействие сильной авиации двух фронтов, которая не оказала противодействия переброске почти 50-тысячной группировки из Южной Карелии на Карельский перешеек. По мнению современного исследователя, в случае воспрепятствования переброске войск действиями советской бомбардировочной и штурмовой авиации, прежде всего, на узком перешейке между озером Янисъярви и Ладожским озером последняя, тыловая линия обороны финской армии Выборг—Купарселькя—Тайпале была бы «очевидно прорвана» [6; 55]. Такого же мнения придерживался и К. Г. Маннергейм: то, что «противник не смог эффективно связать наши войска в Восточной Карелии, а также с помощью авиации воспрепятствовать перегруппировке наших сил, сыграло решающую роль в сражении на перешейке, ибо без свежих сил мы бы не удержали оборонительных линий в глубине». Маннергейм считал ошибкой советского командование и 12-дневную передышку между началом наступления войск Ленинградского и Карельского фронтов, отдавая должное более умелым действиям командования Карельского фронта и называл отражение наступления на рубеже обороны Выборг—Купарсаари—Тайпале «настоящим чудом» [3; 473].

В финской литературе для характеристики самого крупного сражения 1944 года на Карельском перешейке, продолжавшегося с 25 июня до 4 июля 1944 года используется выражение «Чудо Ихантала» (*Ihantalan ihme*), которое определяется как «победа, достигнутая тяжелой ценой» (*torjuntavoitto*). Авторам 12-томной Великой Отечественной войны это крупнейшее сражение на советско-финском фронта 1941—1944 гг. неизвестно [1; 286].

Главнокомандующий финской армией высоко оценил действия Карельского фронта: «Наступление в Восточной Карелии, по сравнению с наступательными действиями на Карельском перешейке, велось более гибко. Как операцию по высадке десанта (23—24 июня в районе д. Видлица — Ю.К.), так и захват промежуточных позиций следует считать действиями, заслуживающими признания с военной точки зрения» [3; 473]. Парадоксальным образом командующему войсками Ленинградского фронта генералу армии Л. А. Говорову уже 18 июня 1944 года, после «прорыва» т.н. «линии Маннергейма» (в июне 1944 года она не оборонялась финнами, использовалась как промежуточный

рубеж при отходе на тыловой рубеж обороны Выборг—Купарселькя—Тайпале) было присвоено звание Маршала Советского Союза, хотя правое крыло фронта так и не достигло цели операции.

Заслужившему бóльшее признание К. Г. Маннергейма командующему войсками Карельского фронта К. А. Мерецкову звание маршала было присвоено только после выхода к госгранице СССР в ходе Петсамо—Киркенесской операции, 20 октября 1944 года.

Основной удар после форсирования р. Свирь с 21 июня 7-я армия наносила в направлении города Сортавала вдоль восточного берега Ладожского озера; одновременно 32-я армия вела наступление в направлении Иломанси и Вяртсиля—Корписелькя. Успешная Тулоксинская десантная операция, начатая 23 июня, поставила под угрозу коммуникации финского VI-го армейского корпуса и ускорила освобождение Олонца. К 27 июня находившиеся под угрозой окружения части 7-й пехотной дивизии, отступавшие от Вознесенья в общем направлении на Петрозаводск, вынуждены были ускоренным маршем через Пряжу отойти на северный участок промежуточного рубежа обороны Видлица—Крошнозеро—Эссоила. На этот же рубеж отошли 8-я и 5-я пехотные дивизии. Освобождение столицы союзной республики, Карело-Финской ССР, города Петрозаводска, таким образом, было осуществлено без сопротивления противника. (В 12-томной Великой Отечественной войне воспроизводятся старые мифы о боях за город: «28 июня... 31-й отдельный батальон морской пехоты после высадки в районе Уйской губы ворвался в город и в ходе скоротечного боя очистил его от врага» [1; 300].

Подведем итоги. Военные цели «четвертого сталинского удара» не были достигнуты ни на Карельском перешейке, ни в Южной Карелии: выделенные Ставкой силы и средства были для этого были недостаточны, координация действий двух фронтов отсутствовала, что в частности, выразилось в неосуществлении противодействия или полного прерывания железнодорожного сообщения между Южной Карелией и Карельским перешейком. Беспрепятственная переброска 50-тысячной группировки из Карелии на Карельский перешеек и негибкие действия штаба Ленинградского фронта дали возможность противнику удержать последний рубеж обороны Выборг—Купарселькя—Тайпале восточнее государственной границы 1940 года, стали причиной исключительно высоких потерь войск 21-й, 23-й и 59-й армий и невыполнения поставленных им задач. К 4 сентября, когда завершились боевые действия (советские войска прекратили вести боевые действия 5 сентября, финские — 4 сентября), части двух фронтов так и не вышли на государственную границу 1940 года (289-я и 176-я стрелковые дивизии 32-й армии отошли после боев в окружении в районе Иломанси с территории Финляндии 9 августа 1944 года), промежуточный рубеж наступления для продолжения движения вглубь Финляндии. Принудить Финляндию к безоговорочной капитуляции используя военную силу не удалось, однако главная политическая цель «четвертого сталинского удара», вывод этой страны из войны, была достигнута.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., Кучково поле, 2012.
2. Крутских Д. А. Мемуары. М.: Изд-во МГУЛ, 2001.
3. Маннергейм К. Г. Мемуары. — М.: Вагриус, 1999.
4. Barbier M. D-Day Deception: Operation Fortitude and the Normandy Invasion. Greenwood Publishing Group, 2007.
5. Cave Brown A. Bodyguard of Lies: The Extraordinary True Story Behind D-Day. Guilford, Conn. : The Lyons Press, 2002.
6. Kivimäki A. Joukkojen siirtäminen Maaselän kannakselta Karjalankannakselle 1944. Pro-gradu tutkielma. Maanpuolustuskorkeakoulu. 2008. URL: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/92517/SM429.pdf?sequence=2> (Дата обращения 18.09.2018).
7. Raunio A., Kilin J. Jatkosodan torjuntataisteluja 1942—44. Keuruu, 2008.

References:

1. The Great Patriotic War of 1941—1945. 12 T. T. 4. Liberation of the territory of the USSR. [Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 godov. V 12 t. T. 4. Osvobozhdeniye territorii SSSR. 1944 god.]. 1944 M., Kuchkovo Pole, 2012.
2. Krutskikh D. A. Memoirs. [Memuary]. M. : MGUL Publishing House, 2001.

3. Mannerheim, K. G. *Memoirs*. [Memuary]. M. : Vagrius, 1999.
4. Barbier M. *D-Day Deception: Operation Fortitude and the Normandy Invasion*. Greenwood Publishing Group, 2007.
5. Cave Brown A. *Bodyguard of the Extraordinary True Story Behind D-Day*. Guilford, Conn. : The Lyons Press, 2002.
6. Kivimäki A. *Joukkojen siirtäminen Maaselän kannakselta Karjalankannakselle 1944*. Pro-gradu tutkielma. Maanpuolustuskorkeakoulu. 2008. URL: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/92517/SM429.pdf?sequence=2> (accessed 18.09.2018).
7. Raunio A., Kilin J. *Jatkosodan torjuntataisteluja 1942—44*. Keuruu, 2008.

Svir-Petrozavodsk offensive operation

**KILIN
Yuri**

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of World History, Political
Science and International Relations,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, kilinyuri@mail.ru*

Keywords:

Great Patriotic War
Karelian Front
Svir—Petrozavodsk offensive operation

Summary:

In the spring and summer of 1944 the Karelian Front prepared and conducted two strategic operations. In coordination with the British and American allied command, by the order of the Supreme Command Headquarters (Stavka), the Northern Fleet, the troops of the 14th, 26th and 19th Armies of the Front, in order to mislead the enemy (the German 20th Lapland Army) from April 20 started to imitate the preparation for the offensive in the direction of Petsamo, Kirkenes with the landing of amphibious assault forces on the northern coast of Norway near Berlevåg. The activities of this strategic deception operation, the purpose of which was to prevent the transfer of German troops from northern Finland and northern Norway to France to counteract the Allied Operation Overlord, were carried out by the Karelian Front from May 1 to the beginning of the autumn of 1944.

The military objectives of the “Stalin’s forth blow” were to consistently and rapidly, within a month, defeat the main forces of the Finnish army on the Karelian Isthmus and in South (Soviet) Karelia and occupy the territory of southeastern Finland far west of the 1940 state border; the political objectives of the operation, carried out by part of the forces of the two fronts, the right wing of the Leningrad and the left wing of the Karelian Front — included forcing Finland to unconditional surrender and the withdrawal of this country from the war. The operation of the two fronts was carried out simultaneously with Operation Bagration, the largest strategic offensive operation of the Great Patriotic War and was supposed to eliminate the threat of a possible flank attack from the territory of Finland in the eastern part of the Baltic Sea. To achieve this goal, the 21st, 23rd and 59th Armies carried out an offensive operation on the Karelian Isthmus from June 10 to July 15, that did not achieve the goals set by the Stavka. The armies were unable to reach the Saimaa system northwest of the 1940 state border on the line Imatra, Lappeenranta, Hamina, and suffered heavy losses.

The plan of the operation of the 7th Army and the 32nd Army of the Karelian Front called for striking in converging directions, the main forces of the 7th Army advanced along the eastern coast of Lake Ladoga on Sortavala, and the forces of the 32nd Army on Porosozero, Vartsila and Ilomantsi, and the destruction of the main forces of the Olonets Finnish group consisting of two infantry corps (II and VI) in South Karelia before their withdrawal to the 1939 state border. This plan was initially unrealizable, as the weak 32nd Army did not receive reinforcements, and had to operate by four short-staffed infantry divisions. In addition, the Supreme Headquarters, fearing the counterattack of the Finns on the Karelian Isthmus, decided to transfer the 94th Rifle Corps from the reserve of the Karelian Front to the reserve of the Leningrad Front, thereby weakening the 7th Army. At the beginning of June 1944, Army Commander Kirill Meretskov, commander of the troops of the Karelian Front, unsuccessfully asked Stavka for ten additional

rifle divisions to reinforce the 32nd army. The headquarters needed these forces to carry out Operation Bagration. The military objectives of the “Stalin’s forth blow” were not achieved either on the Karelian Isthmus or in South Karelia: the forces and resources allocated by the Stavka were insufficient for this, coordination of the two fronts was absent, which in particular was reflected in the failure to counter or completely interrupt the railway communication between South Karelia and the Karelian Isthmus. The unimpeded transfer of the Finnish 50,000-strong group from Karelia to the Karelian Isthmus and the inflexible actions of the Headquarters of the Leningrad Front enabled the enemy to keep the last defense line Vyborg—Kuparselkä—Taipale east of the state border of 1940, caused extremely heavy losses of the 21st, 23rd and 59 Armies and the failure of their tasks. By September 4, when the fighting ended (the Soviet troops stopped fighting on September 5, Finnish — on September 4), the troops of the two fronts had not reached the state border of 1940 (after severe fighting 289th and 176th Infantry Divisions of the 32nd Army encircled in the Ilomantsi region moved away from the territory of Finland on August 9, 1944) which was the intermediate line of the offensive to be continued deep into Finland. The two Soviet Fronts’ strategic offensive was unable to force Finland to unconditional surrender, but the main political goal of the “Stalin’s forth blow”, the withdrawal of this country from the war, was achieved.

УДК 323.213

ОБ ИТОГАХ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В 2015—2017 ГГ.

ЧЕРНЕНКОВА
Елена
Ивановна

*кандидат исторических наук,,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и соци-альных наук,
кафедра зарубежной истории, политологии и
международных отношений,
Петрозаводск, Россия, chernenkova_lena@mail.ru*

Ключевые слова:

Республика Карелия
мониторинг
индикаторы
социальный проект
президентские гранты

Аннотация:

В статье показаны результаты исследования одного из направлений анализа практик общественно-властной коммуникации, которое осуществлялось в рамках проектов Института Североевропейских исследований в 2015—2018 годах и было связано с экспертным сопровождением проектной деятельности общественных организаций Республики Карелия. На примере мониторинга участия социально ориентированных организаций в конкурсах президентских грантов показывается система индикаторов, определенных для оценки направленности, результативности и проблемных зон их проектной деятельности. Результаты мониторинга рассматриваются с точки зрения трансляции получаемых данных в научное сообщество и публичное пространство региона. Как перспективное направление подчеркиваются возможности совмещения тематических линий научных проектов, исследующих опыт общественных организаций и проектов по исследованию гражданского общества, реализуемых самими общественными организациями.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 декабря 2018 года

Опубликована: 29 декабря 2018 года

В общественную повестку дня вопрос о характере, направленности и масштабах государственной поддержки социально ориентированных организаций был поставлен в 2011—2013 годах. В этот период, с одной стороны, был законодательно (ФЗ № 40-ФЗ от 5 апреля 2010 г.) [1] закреплён статус социально ориентированных организаций (далее — СО НКО) как организаций, осуществляющих социально значимые виды деятельности, определены виды и направления их деятельности, обеспеченные различными формами государственного поощрения. С другой стороны, именно с этого периода значительно увеличивается объём денежных средств, направляемых государством на поддержку некоммерческого сектора. Однако механизмы и инструменты их распределения оказались в фокусе критики как со стороны самих общественных организаций [2], так и со стороны экспертно-аналитического сообщества [3]. Эксперты и исследователи, обращавшиеся к анализу итогов распределения государственных средств, указывали, что недостаточная транспарентность системы

распределения государственных финансов оборачивается ростом таких рисков, как преимущественная поддержка аффилированных организаций, неотрегулированность потенциального конфликта интересов, нецелевое и неоптимальное использование бюджетных средств. Это, по мнению исследователей, «может наложить ограничения на активность некоммерческого сообщества и привести к снижению качества межсекторного партнерства в публичной сфере» [4; 37].

С 2015 года основной диалоговой площадкой, определяющей характер дискуссий о состоянии некоммерческого сектора и специфики его взаимодействия с властными институтами, стала Общественная палата РФ, инициировавшая организацию форумов «Сообщество», которые ежегодно проходят во всех федеральных округах РФ. В рамках форумов 2015 года была артикулирована позиция представителей межсекторного диалога и разработаны ключевые предложения по оптимизации деятельности государственных институтов в их взаимодействии с «третьим сектором», в том числе, и по повышению открытости и прозрачности в системе государственного субсидирования и грантовой поддержки СО НКО. Так, во время проведения форума в Северо-Западном федеральном округе в мае 2015 года в итоговом докладе были зафиксированы следующие предложения: «Имеется потребность в создании прозрачной конкурсной процедуры распределения грантов. Предлагается распределять гранты по номинациям, учитывающим, во-первых, всё множество общественных интересов и проблем и, во-вторых, разнообразие организаций третьего сектора. Надо сделать гранты доступными не только для крупных организаций, но и для небольших НКО» [5].

Реакцией со стороны властных институтов стали серьезные изменения в порядке организации конкурсов для НКО по выделению средств государственного бюджета. Изменения затронули в первую очередь порядок организации конкурсов единым грантооператором — Фондом президентских грантов, обеспечившим увеличение публичности и прозрачности, а также упрощение процедур подготовки заявок и предоставления отчетности. Существенным образом были обновлены нормативная и методическая база, организация, инструменты и порядок выделения президентских грантов для СО НКО. Организация конкурсов осуществляется на основе ежегодных распоряжений Президента РФ и Положений о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, принимаемых в канун каждого из конкурсных отборов [6].

Повышение эффективности обновленной системы государственной поддержки НКО, обеспечивающей за счет конкурсов развитие системы социального проектирования институтов «третьего сектора», деятельность которых реально превращается в важнейший инструмент социальной политики, фиксируется в большинстве исследований. При этом авторы указывают на необходимость выработки релевантного инструментария оценки социальных эффектов реализуемых на средства государственного бюджета проектов СО НКО [7].

В современных исследованиях анализ воздействия государственной поддержки на проектную деятельность СО НКО сосредоточен либо на уровне региональных практик, либо на отдельных направлениях этой поддержки. Это вполне оправдано уникальностью формирующихся практик участия СО НКО в конструировании социального пространства локальных сообществ. Обращение к опыту проектной деятельности социально ориентированных организаций Республики Карелии на примере их участия в конкурсах Президентских грантов, актуализируется тем, что существует вполне сложившаяся традиция активной подачи заявок на участие в конкурсных отборах и вполне очевидные результаты, социальные эффекты которых требуют обобщения и анализа. С 2015 года, помимо ведомственной аналитики, ведущейся Министерством национальной и региональной политики, а также Общественной палатой республики, в рамках проектов, реализуемых в соответствии с Программой стратегического развития (далее ПСР) ПетрГУ, (а с 2017 года — Программой развития опорного вуза), анализ участия СО НКО республики в конкурсных отборах ведется в форме постоянного мониторинга. В качестве индикаторов были определены количество поданных заявок/выигранных грантов; соотношение поданных заявок/выигранных грантов из Петрозаводска и муниципальных районов; соотношение поданных заявок/выигранных грантов по грантовым направлениям; количество заявок соответствующих/несоответствующих формальным требованиям; активность грантозаявителей — НКО различной организационно-правовой формы; адресные группы проектов, поддержанных грантами; информационное сопровождение деятельности грантозаявителей и грантополучателей в Интернет-пространстве; наличие публичных отчетов.

Исследование было направлено на определение интенсивности, направленности и потенциальных возможностей проектной деятельности общественных организаций в реализации республиканской социальной политики. Определялся уровень активности и результативности проектной деятельности СО НКО; выявлялись проблемные зоны и зоны роста, влияющие на конкурентоспособность региональных

общественных организаций в конкурсных отборах; обобщались данные по тематической направленности проектной деятельности, анализировалась представленность СО НКО в информационном поле.

Анализ данных, получаемых в ходе мониторинга, с 2015 представлен в форме научных статей, опубликованных в журналах «Самоуправление» [8], «Политика и общество» [9], «Университетское управление: практика и анализ» (в соавторстве с В. А. Иноземцевой) [10]. Кроме того, данные мониторинга были обобщены в статье, вошедшей в коллективный сборник, подготовленный международным авторским коллективом и опубликованный в издательстве Nomos (ФРГ) [11].

Вместе с тем, на сегодняшний день существует возможность сравнения итогов участия СО НКО республики в конкурсах, проводившихся как по первоначально обозначенным на основе ФЗ № 40-ФЗ формам (2013—2016 годы), так и по изменившимся с 2017 года условиям. В связи с этим, в данной статье представлено подведение итогов по участию республиканских организаций в конкурсах 2017—2018 года и сравнение с результатами 2013—2016 года по общим показателям.

Первое, на что следует обратить внимание, это существенное увеличение в 2017—2018 годах количества и организаций — грантозаявителей, и организаций — грантополучателей. Сравнение данных по количеству участвующих в конкурсах организаций и результатов этого участия представлено в нижеследующей диаграмме (Рис.1).

Рис.1. Количество грантозаявителей и грантополучателей в конкурсах 2013—2018 гг.

Результаты, отраженные в диаграмме, достаточно очевидно показывают значительный рост интереса СО НКО республики к участию в конкурсных отборах; готовность представлять свои проекты на конкурсы увеличивается и у организаций, зарегистрированных в муниципальных районах. При этом следует отметить следующую особенность реагирования грантодателей на проекты, подаваемые организациями из муниципальных районов республики. Как в период 2013—2016 гг., так и в 2017—2018 годах соотношение поданных заявок и полученных грантов муниципальными организациями было выше, чем общереспубликанские показатели. Так, в период 2013—2016 гг. соотношение поданных/одобренных заявок, представленных СО НКО из районов республики, составило 38%, в то время как общий показатель по республике составлял 25,5%. В 2017—2018 годах тенденция сохраняется, но само соотношение выглядит уже следующим образом: 40% участвующих в конкурсах СО НКО из районов стали грантополучателями, в то время как общереспубликанский показатель достиг 33,4%. Таким образом, нельзя говорить об отсутствии внимания к заявкам, поступавшим от небольших организаций муниципальных районов со стороны фондов, которые в 2013—2016 годах были операторами конкурсов президентских грантов. В последние два года произошли существенные изменения, дающие основания полагать, что в республике, в том числе и в муниципальных районах, сложился пул эффективно действующих и вполне конкурентоспособных организаций, чья проектная деятельность существенным образом формирует контуры социального пространства региона.

Многие из этих организаций неоднократно становились грантополучателями: в 2013—2016 годах

четыре организации дважды становились грантополучателями (две из них — из муниципальных районов), две — трижды (одна — из муниципального района) и одна организация — Карельская республиканская общественная организация по поиску и увековечению памяти погибших при защите Отечества «Союз поисковых отрядов Карелии» — 4 гранта. Эта ситуация характерна и для четырех конкурсов 2017—2018 года, когда одиннадцать организаций получили по два гранта, из них две организации из районов, две организации получили по три гранта.

Помимо увеличения численности организаций, участвующих в конкурсах и получающих гранты, о существенном наращивании результатов, свидетельствуют данные о количестве полученных грантов (Рис.2) и объемах получаемой поддержки (Рис.3).

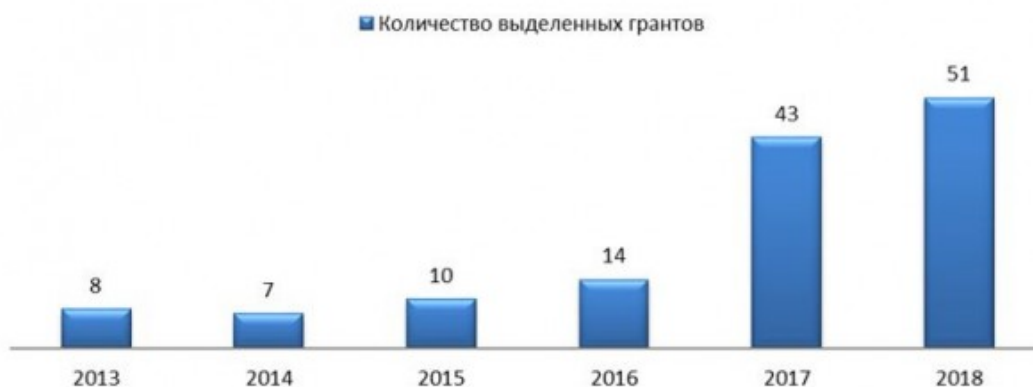

Рис.2. Количество проектов, поддержанных грантооператорами президентских конкурсов в 2013—2018 гг.

Таким образом, в 12 конкурсах, проведенных в период 2013—2016 гг., было поддержано 38 проектов, в четырех конкурсах 2017—2018 гг. — 94 проекта. Можно говорить о почти трехкратном превышении результатов предшествующего периода. Средние значения выделяемых грантов в рамках одного конкурсного отбора также существенным образом различаются. Если в период 2013—2016 гг. в среднем, в рамках одного конкурса, поддерживались около 3 проектов, то в период 2017—2018 среднее значение превысило показатель 23 проекта. Т.е. можно наблюдать семикратное превышение средних значений в конкурсах последнего периода.

Такую же тенденцию можно наблюдать и при анализе средств, выделяемых на реализацию проектов.

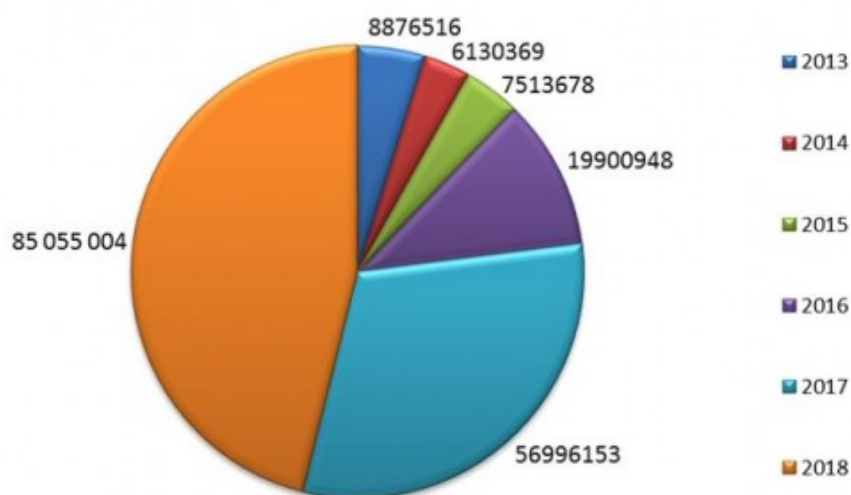

Рис.3. Объемы грантовой поддержки в руб. в 2013—2018 гг.

Если сравнить объемы грантовых средств, выделенных на реализацию одобренных грантооператорами проектов, то результаты выглядят следующим образом: в период с 2013 по 2016 гг. сумма выделенных средств составила около 42,5 млн. руб, в 2017—2018 — более 142 млн. руб. Всего за время, рассматриваемое в исследовании, грантовая поддержка проектов СО НКО республики была

оказана в размере 184, 5 млн. руб.

Если говорить о направлениях проектной деятельности СО НКО республики, поддержанной грантами, то особых различий в выделяемых периодах не отмечается, наиболее масштабная поддержка осуществляется по направлениям социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; сохранение исторической памяти. Более подробный анализ этой специфики представлен в предыдущей публикации [9; 78].

Поскольку проведение мониторинга осуществлялось в рамках проектов Института Североевропейских исследований, реализующего приоритетное направление ПСР ПетрГУ «Комплексные североевропейские исследования, подготовка кадров для развития социальной сферы региона, развития межрегионального и международного сотрудничества на Севере Европы»: «Взаимодействие власти и общества: современные федеральные и региональные практики» (2015), «Публично-властное взаимодействие в управлении социально-политическими процессами (Федеральная повестка дня и опыт Республики Карелия)» (2016), «Публично-властное взаимодействие как ресурс развития муниципальных сообществ Республики Карелия» (2017), его результаты были использованы как для обновления практик координационного взаимодействия в системе профессиональной, научной коллаборации, так и в мероприятиях, организуемых властными и общественными институтами республики.

Данные о представлении материалов мониторинга на научных мероприятиях отражены в Табл.1.

Табл.1 Трансляция результатов мониторинга участия СО НКО РК в конкурсах президентских грантов в научное сообщество

ON THE RESULTS OF MONITORING THE PROJECT ACTIVITY OF SOCIALLY ORIENTED PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF KARELIA IN 2015-2017.

**CHERNENKOVA
Elena**

*PhD in History,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Department of World
History, Political Science and International Relations;
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, chernenkova_ena@mail.ru*

Keywords:

Republic of Karelia
monitoring
indicators
social project
presidential grants

Summary:

Along with the mapping of federal trends in state support of socially oriented non-profit organizations (hereinafter — SO NPO), it is relevant to analyze the specifics of the involvement of civil society institutions in the implementation of social policy at the regional level. At the same time, it should be noted that the system of grant support for SO NPOs, formed in 2011—2013, underwent significant modification in 2017 due to the formation of a single Fund, the operator of presidential grants for the development of civil society, the procedures for applying and summarizing results were simplified and made more transparent. Comparison of the results of the participation of the Republic of Karelia's SO NPOs in competitions of Presidential grants for NGOs in 2013—2016 and 2017—2018 makes it possible to identify the effects of updated forms of state support of civil society institutions at the regional level.

The first effect concerns the number of participating organizations: in 2013—2016 106 organizations applied for 12 grants, 21 of them from districts of the Republic, and in 2017—2018 212 organizations competed for grants, 40 of them represented district SO NPOs. Against the background of a twofold increase in the number of participants, there has been an almost threefold increase in the number of supported projects, from 38 projects supported in 2013—2016 to 94 in 2017—2018. The second effect is the willingness of the grant operator to support projects submitted by SO NPOs of municipal districts of the Republic. In 2017—2018 40% of applications submitted by SO NPOs from the districts received financial support, while the Republic's average was 33.4%. The third effect concerns changes in the amount of allocated funds. In 2013—2016 the amount of funds allocated was about 42.5 million rubles, in 2017—2018 more than 142 million rubles. In total, during the time considered in the study, the grant support for the projects of the SO NPOs of the Republic amounted to 184.5 million rubles.

In the periods analyzed, there are no particular differences in the directions of the project activities of the SO NPOs, supported by grants. The most extensive support is provided in the following areas: social services, social support and protection of citizens, protecting the health of citizens, promoting healthy lifestyles, preservation of historical memory. Thus, a comparison of the results of the two selected periods allows one to recognize a significant increment in the scale of state support for the project activities of SO NPOs. At the same time, these results show that a pool of effective organizations has been formed in the Republic of Karelia, whose project activities, encouraged by the state, form the contours of the

region's social space.

УДК 339.9

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ШЛЯМИН
Валерий
Александрович

*доктор экономических наук,
советник при ректорате, научный руководитель
Института Североевропейских исследований,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, shlyamin@petrus.ru*

Ключевые слова:
международные связи
внешнеэкономические связи
Республика Карелия

Аннотация:
В течение длительного времени Европейский Север, включая российский Северо-Запад, считался одним из наиболее стабильных в политическом отношении макрорегионов Европы. Однако, начиная с февраля 2014 года, когда на Украине развернулись драматические события, повлекшие за собой резкое обострение политических отношений и санкционное противостояние между США, Евросоюзом и Россией, стабильность на Севере Европы и 70-летнее добрососедство России и Финляндии оказались перед угрозой новой холодной войны. В данной статье обобщается во многом уникальный опыт международных связей Республики Карелия за последнюю четверть века, оценивается вклад Республики в формирование пояса добрососедства по периметру границы России, анализируется эффективность внешнеэкономических связей РК. На основании проведенного анализа и личного опыта работы в качестве министра внешних связей, министра экономического развития РК (1992—2003 гг.) и торгового представителя РФ в Финляндии (2003—2017 гг.) автор сформулировал ряд рекомендаций по совершенствованию деятельности Правительства РК в сфере внешних связей в новых условиях.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

Республика Карелия является одним из 49 приграничных субъектов Российской Федерации. Она занимает важное геополитическое и геоэкономическое положение на Северо-Западе страны. На западе Карелия имеет 730-километровый участок государственной границы РФ с Финляндией — страной, входящей в Европейский союз. На севере, востоке и юге она граничит с Мурманской, Архангельской и Вологодской областями. Республика находится на перекрестке важнейших транспортных магистралей в направлениях Север-Юг и Запад-Восток. Карелия — транзитно-ресурсный регион, обладающий собственным промышленным, научно-образовательным и культурным потенциалом. В нашей многонациональной Республике бережно хранятся и развиваются культурные традиции и языки народов, проживающих на Русском Севере, в том числе и финно-угорских народов. Поэтому с полным на то основанием Республика Карелия относится к территориям финно-угорского мира.

Юридической основой регулирования международной и внешнеэкономической деятельности в

Российской Федерации и в её субъектах является совокупность норм, изложенных в Конституции (ст.72 [1] и законах Российской Федерации.

К важнейшим законодательным актам в этой сфере следует отнести: Закон РФ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» № 4-ФЗ (от 4 января 1999 г. с изменениями и дополнениями от 13 июля 2015 г.), Закон РФ «Об основах регулирования внешнеторговой деятельности» № 164-ФЗ (от 21 ноября 2003 г. в редакции от 13 июля 2015 г.), Закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» № 160-ФЗ (от 9 июля 1999 г. в редакции от 1 мая 2017 г.). Закон РФ «Об основах приграничного сотрудничества» № 179-ФЗ (от 26 июля 2017 г.) и др. [2].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, Республика Карелия обладает правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств и административно-территориальными образованиями унитарных иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, специально созданных для этой цели.

Кроме того, Карелия с согласия Правительства Российской Федерации может осуществлять такие связи с органами государственной власти иностранных государств.

В нашей стране органами государственной власти РФ осуществляется координация международных и внешнеэкономических связей совместно с республиками, краями, областями, городами федерального подчинения в рамках единой внешней политики и внешнеэкономической стратегии.

При этом предприятия и организации различных форм собственности на территории Карелии самостоятельно осуществляют свои внешние связи в рамках федерального законодательства.

Россия заинтересована в создании по периметру своей границы пояса добрососедства. Для неё отношения с Финляндией всегда были одним из важных внешнеполитических приоритетов. Суоми вот уже многие годы входит в группу 15 крупнейших торгово-экономических партнёров нашей страны. В свою очередь, Россия последние 70 лет занимает 1—3 места в группе стран — крупнейших торгово-экономических партнёров Финляндии. Далеко не в последнюю очередь взаимовыгодная торговля с СССР и затем с РФ позволила Финляндии в исторически короткие сроки совершить прорыв в социально-экономическом развитии и превратиться из аграрно-промышленной страны 1950-х годов в одно из самых высокоразвитых государств Европы на рубеже XX и XXI веков. Оба государства высоко ценят уникальный опыт 70-летнего добрососедства и заинтересованы в сохранении курса на взаимовыгодное сотрудничество.

В связи с этим международная деятельность Республики Карелия, её участие в совместных экономических, экологических, культурных, научных и образовательных программах и проектах в форматах Советов государств Балтийского моря и Евро-арктического региона, а также в приграничном сотрудничестве с Финляндией органично дополняет усилия федерального Центра.

Под приграничным сотрудничеством понимается совокупность согласованных действий органов государственной власти всех уровней, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, культурных, научных и учебных учреждений, общественных организаций, финансовых институтов, направленных на:

- *устойчивое развитие приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств;*
- *повышение благосостояния населения сопредельных территорий;*
- *развитие прямых взаимовыгодных и долгосрочных связей предприятий, организаций, учреждений, институтов, общественных организаций и граждан, проживающих на сопредельных территориях, в рамках международных и двусторонних проектов и программ.*

Таким образом, изначально и в настоящее время приграничное сотрудничество в Республике Карелия является многоуровневым. Правительство РК в приграничном сотрудничестве призвано выполнять функции координатора. При этом оно в приоритетном порядке поддерживает совместные проекты, соответствующие общероссийским и республиканским интересам.

В январе 1992 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В соответствии с ним были определены приоритетные области сотрудничества. Среди них: взаимная торговля и экономическое развитие; улучшение транспортного сообщения и средств коммуникаций; совершенствование обмена информацией; охрана окружающей среды; здравоохранение и социальное обеспечение;

научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; туризм; образование; культура; побратимские связи; спорт и контакты молодёжи.

Принимая во внимание новые реалии — членство Финляндии в Евросоюзе с 1995 года, стремление и готовность России к переходу от формата технической помощи ЕС и Финляндии к формату равноправного и взаимовыгодного партнёрства, 13 апреля 2012 года в Хельсинки было подписано новое Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о содействии приграничному сотрудничеству. [3]. В нём дано определение: *«приграничный регион» — субъект РФ, административно-территориальная единица Финляндии, территории которых прилегают к государственной границе.* В данном Соглашении предусмотрено создание Межправительственной комиссии по приграничному сотрудничеству (приступила к работе в 2016 году), а также многолетнего плана совместных действий Сторон в приграничной сфере (По состоянию на конец 2018 года этот документ Сторонам согласовать не удалось).

С 1992 года по настоящее время в Республике Карелия накоплен уникальный опыт приграничного взаимодействия с Финляндией. За это время совместно с финскими партнёрами в общей сложности (по линиям всех программ) было реализовано более 400 совместных проектов. Проекты с участием финских партнёров рассматривались в нашей республике как подспорье, как возможность получить доступ к новым знаниям и передовым технологиям, иногда как катализатор для достижения конкретных целей. В частности, с использованием финского опыта, финских и евросоюзских инвестиций в Карелии созданы очистные сооружения в Приладожье (входящего в бассейн Балтийского моря) — городах Сортавале и Лахденпохья, объекты национального парка «Паанаярви», применяются современные методы лесовосстановления, реализована программа содействия реформе здравоохранения в РК, проект обучения предпринимателей малого бизнеса с применением передовых методов информационных технологий «Электронная Карелия». Внедрены прогрессивные технологии выращивания овощей, открыты международные автомобильные пункты пропуска «Вяртсиля», «Люття» и «Суоперя». На сопредельных территориях прошли совместные учения по тушению пожаров. В породнённых городах Костомукше и Кухмо проводились международные фестивали камерной музыки. Кроме того, многоуровневые приграничные связи России и Финляндии, Карелии и Финляндии, прежде всего, контакты людей, народная дипломатия, были и остаются эффективным инструментом политики "мягкой безопасности" на Севере Европы.

В октябре 1998 года Правительством РК была утверждена концепция Еврорегиона «Карелия». В ней удалось гармонизировать цели и задачи Республики Карелия, трёх сопредельных финских союзов коммун: Кайнуу, Северная Карелия и Северная Остроботния, а также учесть подходы к приграничному сотрудничеству, используемые в Евросоюзе. В феврале 2000 года был утверждён устав Еврорегиона. В этом же году была принята согласованная Правительством РК и администрациями финских сопредельных регионов Программа "Наша общая граница 2001—2006 гг."

Рис. 1. Еврорегион "Карелия"

Еврорегион — европейская форма международной интеграции, основанная на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных приграничных образований., ориентированная на достижение целей социально-экономического развития, повышение уровня жизни населения [4], [5].

Еврорегион, с одной стороны, — географически ограниченная часть приграничной территории, которая формируется из территориальных единиц по обе стороны границы, объединённых общими интересами по развитию экономики, охраны природы, сохранению и развитию культуры, интенсификации научных обменов. С другой стороны, еврорегион — своеобразный зонтичный проект, в рамках которого реализуются двусторонние и многосторонние проекты.

Еврорегион «Карелия» — первый российский наземный еврорегион, успешно функционирующий вот уже более 18 лет. В 2001 году Еврорегион «Карелия» вступил в Ассоциацию европейских приграничных регионов (АЕПР), в которую входят около 100 аналогичных межрегиональных европейских образований.

С 1993 года Республика Карелия активно участвует в деятельности региональных программ Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и Регионального Совета Баренцева/Евро-арктического региона (БЕАР), заключает соглашения о сотрудничестве с регионами Финляндии, породнёнными губерниями Швеции (Вестерботтен) и Норвегии (Тромс), продолжает начатое ещё в конце 1980-х годов взаимодействие с породнённым штатом Вермонт (США).

С начала 1990-х годов города и районы Республики, особенно г. Петрозаводск, развивают связи с породнёнными городами и коммунарами Финляндии, Франции, Германии, США и ряда других стран. В международные проекты в 1990—2000-е годы в общей сложности были вовлечены тысячи карельских участников. Для многих из них взаимодействие с зарубежными партнёрами позволило реализовать имеющийся творческий и профессиональный потенциал, получить признание и возможности для дальнейшего развития.

В 2003 году Республика Карелия и Балеарские острова (Испания) решением международного жюри, в составе которого были руководители Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, Комитета региональной политики Европарламента, Комитета регионов ЕС были названы победителями в конкурсе «Регион Европы—2003». Таким образом, Карелия первой из субъектов Федерации получила признание результатов своей международной деятельности на региональном уровне в Европе.

В ноябре 2017 года было подписано Соглашение об установлении породнённых отношений

Республики Карелия с провинцией Фуцзянь (Китайская Народная Республика). Также было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, социально-культурном и гуманитарном сотрудничестве между правительствами Республики Карелия и провинции Фуцзянь. В рамках этого соглашения предусмотрена реализация совместных проектов в сфере освоения и глубокой переработки природных ресурсов, аквакультуры, лесного хозяйства, горной промышленности, транспорта и логистики, спорта и туризма, информационных технологий.

С 1996 года Республика включается в программу технической помощи Евросоюза странам СНГ и Монголии Тасис и программу трансграничного сотрудничества на внешних границах ЕС Интеррег. В сферу сотрудничества по указанным программам были включены совместные проекты по развитию малого и среднего предпринимательства, приграничной транспортной и таможенной инфраструктуры, охраны окружающей среды, лесного и сельского хозяйства, образования, культуры, здравоохранения и социального обеспечения, туризма. В рамках программы Тасис на территории Республики в общей сложности было реализовано 56 проектов на сумму внешнего финансирования 37 млн. евро [6].

В ноябре 2009 года было подписано Соглашение о финансировании пяти программ приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Евросоюзом в формате Европейского инструмента соседства и партнёрства (ЕИСП). В отличие от программ Тасис и Интеррег в новом формате Россия выступает в качестве партнёра и со-инвестора, мнение которого учитывается при выборе направлений сотрудничества и совместных проектов. В частности, в рамках программы «Карелия», которая была реализована в 2010—2013 годах, было получено финансирование для 66 совместных проектов на общую сумму 46 млн. евро. В качестве приоритетных направлений были выбраны энергетика, лесное хозяйство, охрана окружающей среды, культура, туризм. С 2014 года Евросоюз с участием России приступил к разработке Европейского инструмента соседства (ЕИС) на период до 2020 года [6].

Политический кризис на Украине, начавшийся в феврале 2014 года, и последующие события на Юге и Юго-Востоке этой страны, послужили поводом для США, их союзников, в том числе и Евросоюза, для введения политических и экономических санкций против Российской Федерации. Коллективный Запад без должных оснований обвинил нашу страну в нарушении международного права и агрессии по отношению к Украине. Россия была вынуждена принять ответные меры. В результате возникшего противостояния в 2014—2016 гг. заметно снизились объёмы внешней торговли и инвестиций в экономических отношениях РФ и ЕС, в частности России и Финляндии. Пострадали и приграничные связи Республики Карелия и сопредельных регионов Финляндии.

Тем не менее, при активном влиянии Финляндии Евросоюз сохранил ЕИС. Наше государство также подтвердило свою заинтересованность в продолжении взаимовыгодного добрососедства. Поэтому, пусть и с задержкой, была продолжена работа над программами трансграничного сотрудничества ЕИС, которая была завершена 3 августа 2018 года принятием Федерального закона № 278-ФЗ «О ратификации Соглашения о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества (ППС) «Карелия» на период 2014—2020 годов» [2]. Предусмотрено финансирование этой программы на общую сумму 43 млн. евро [6]. Вклады распределены следующим образом: Российская Федерация — 10,75 млн. евро, ЕС — 21,5 млн. евро, Финляндии — 10,75 млн. евро.

Основная цель — сделать пространство реализации программы привлекательным для жизни людей, размещения и ведения бизнеса.

Для ППС "Карелия" были определены следующие приоритеты:

- Развитие малого и среднего предпринимательства;
- Поддержка местной культуры и сохранение исторического наследия;
- Защита окружающей среды, адаптация к изменению климата;
- Развитие управления границей и безопасность на границе.

Предусматривается, что развитие контактов между людьми будет включено во все приоритеты Программы, при этом особое внимание будет обращено на молодёжь.

Таблица 1.

ДИНАМИКА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА (ВРП)* ПРИГРАНИЧНЫХ РОССИЙСКИХ И ФИНСКИХ РЕГИОНОВ ПО ПАРИТЕТУ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ВАЛЮТ (ППС)**
(совокупный ВРП по ППС Финляндии принят за 100%***)

	2000	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	24	50	53	59	62	58	60	58	57
Республика Карелия	24	36	36	43	43	41	40	40	37

Ленинградская обл.	20	57	56	61	67	58	56	58	50
Санкт-Петербург	24	68	66	74	77	72	72	70	70
Мурманская обл.	36	56	46	50	52	50	52	55	55
Финляндия	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Северная Карелия	73	72	71	77	76	77	79	76	77
Кайнуу	64	67	71	73	73	69	72	70	74
Северная Остроботния	88	82	87	86	86	88	84	80	82

* Валовой региональный продукт (ВРП) — показатель, измеряющий валовую добавленную стоимость, исчисленную путём исключения из суммарной валовой продукции на данной территории её промежуточного потребления. ВРП на душу населения является одним из общепризнанных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов, отражающих динамику экономической активности в них.

** Паритет покупательной способности — соотношение двух или нескольких валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определённому набору товаров и услуг.

*** Составлено автором с использованием данных Росстата, Карелиястата, Центра статистики Финляндии, Мирового Банка.

Как видно из приведенного в таблице 1 сопоставления темпов социально-экономического развития Республики Карелия с соседними субъектами Российской Федерации и сопредельными территориями Финляндии по такому общепринятому показателю как ВРП на душу населения, наша республика с 2000 года заметно сократила отставание от соседних финских территорий. Вместе с тем, Карелия столь же заметно замедлила своё развитие по сравнению с соседями по Северо-Западному федеральному округу. Наряду с другими причинами (прежде всего, недостатком инвестиций в модернизацию и диверсификацию экономики*) это отставание объясняется сохранением преимущественно сырьевой направленности экспорта. Несмотря на то, что в последние годы объём экспорта заметно вырос (см. Таблицу 2) и практически достиг докризисного уровня, увеличение этого показателя не позволило нашей Республике добиться ускорения социально-экономического развития, что, в частности, видно по такому показателю, как ВРП на душу населения, ежегодный прирост которого (по динамике индекса его физического объёма) с 2013 года по 2016 год был менее 1 %.

*Диверсификация экономики в регионе — это расширение ассортимента выпускаемой продукции предприятиями региона, освоение ими новых производств, переориентация рынков сбыта с целью повышения конкурентоспособности предприятий Республики и региональной экономики в целом.

Таблица 2

ДИНАМИКА ОБЪЁМОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ (миллионов долларов

	2013	2014	2015	2016	2017
Внешнеторговый оборот	1322,8	1314,9	893,7	929,0	1381,7
% к предыдущему году	84,5	99,4	68,0	104,0	148,7
экспорт	1088,8	1084,0	738,1	741,1	1130,8
% к предыдущему году	86,8	99,6	68,1	100,4	в 1,5р.
страны дальнего зарубежья	1054,1	1039,7	692,1	711,3	1093,4
% к предыдущему году	86,8	98,6	66,6	102,8	в 1,5р.
государства-участники СНГ	34,7	44,3	46,0	29,8	37,4
% к предыдущему году	88,1	127,7	103,8	64,8	125,5

импорт	234,0	230,9	155,6	187,9	250,9
% к предыдущему году	75,3	98,7	67,4	120,8	133,5
страны дальнего зарубежья	207,4	190,0	145,3	165,6	238,0
% к предыдущему году	72,7	91,6	76,5	114,0	143,7
государства-уча стники СНГ	26,6	40,9	10,3	22,3	12,9
% к предыдущему году	104,7	в 1,5р.	25,2	в 2,2р.	57,9

Источник: Карелиястат, декабрь 2018 г.

Основным торговым партнёром Республики Карелия является Финляндия (см. Таблицу 3). На эту страну в 2010-е годы приходится от 15 до 26% товарооборота и экспорта Республики (в 2017 г. — 23,6%). На страны Европейского союза в 2017 году пришлось 66,2% внешнеторгового оборота Карелии. Среди крупнейших торговых партнёров Карелии в течение многих лет были и остаются Германия, Турция, Нидерланды, Великобритания. Доля стран дальнего зарубежья во внешнеторговом обороте в 2017 году увеличилась до 96,7%.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЁМОВ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА							ПО ОСНОВНЫМ СТРАНАМ-ПАРТНЁРАМ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ		
							(процентов к итогу)		
Экспорт товаров			Импорт товаров			Справочно место по доле			
2015	2016	2017	2015	2016	2017	внешнеторгового оборота страны в общем объёме внешнеторгового оборота Республики Карелия			
						2015	2016	2017	
Всего	100	100	100	100	100	100			
Финляндия	20,8	25,5	23,0	26,5	28,4	25,9	1	1	
Германия	6,0	7,4	8,4	11,4	14,0	25,7	4	4	
Турция	13,6	11,3	13,4	1,1	0,5	0,5	3	2	
Нидерланды	5,5	5,2	11,0	0,7	4,2	0,1	6	6	
Соединённое Королевство	14,3	10,9	10,1	0,3	0,3	0,8	2	3	
Эстония	4,6	5,3	3,0	7,1	7,7	8,7	5	5	
Китай	3,3	4,5	3,0	3,1	3,2	4,2	8	7	
Франция	0,1	1,4	3,1	0,6	0,8	1,3	49	15	
США	0,3	1,7	1,8	2,0	1,3	3,7	29	10	
Египет	3,0	1,9	2,4	0,1	0,1	0,1	10	13	
другие страны	28,5	24,9	20,8	47,1	39,5	29,0			

Источник: Карелиястат, декабрь 2018 г.

Промышленность Карелии в течение многих десятилетий является экспортно-ориентированной. В структуре экспорта традиционно преобладают полуфабрикаты и сырьевые товары: крафт-бумага, газетная бумага, целлюлоза, пиломатериалы, необработанная древесина, железорудные окатыши, рыбная продукция. В ближайшие годы усилия предприятий Карелии, Правительства РК будут направлены на привлечение инвестиций и поиск партнёров для производственной кооперации с целью локализации в Карелии современных, конкурентоспособных производств. По данным Карелиястата [7], около трети объёма отгруженной промышленной продукции в 2010-е годы направлено на экспорт в 102 страны мира. В 2017 году 286 предприятий и организаций РК поставляли свою продукцию на экспорт.

Таблица 4

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА (в фактически действовавших ценах)					
Миллионов долларов США					
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	86,3	136,1	88,3	107,9	156,5
Минеральные продукты (железорудные окатыши)	320,9	510,9	289,0	233,8	480,1

Продукция химического комплекса, каучук	16,4	10,6	9,2	12,1	14,0
Древесина и изделия из неё	179,9	164,6	141,1	164,0	206,0
Целлюлозно-бумажные изделия	398,8	222,7	182,6	194,1	237,2
Металлы и изделия из них	58,1	9,7	8,6	13,6	14,5
Машины, оборудование и транспортные средства	19,6	22,0	13,6	9,5	15,8
Прочие товары	8,8	7,4	5,7	6,1	6,7
В процентах к итогу					
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	7,9	12,6	12,0	14,6	13,8
Минеральные продукты (железорудные окатыши)	29,5	47,1	39,2	31,6	42,5
Продукция химического комплекса, каучук	1,5	1,0	1,2	1,6	1,2
Древесина и изделия из неё	16,5	15,2	19,1	22,1	18,2
Целлюлозно-бумажные изделия	36,6	20,5	24,7	26,2	21,0
Металлы и изделия из них	5,4	0,9	1,2	1,8	1,3
Машины, оборудование и транспортные средства	1,8	2,0	1,8	1,3	1,4
Прочие товары	0,8	0,7	0,8	0,8	0,6

Источник: Карелиястат, декабрь 2018 г.

Экспорт услуг в 2017 году составил 24,6 млн. долларов США [7]. Услуги были оказаны партнёрам из 86 стран мира. В структуре экспорта услуг наибольший удельный вес приходится на транспортные услуги (24,5%), услуги в области туризма и путешествий (10,2%), здравоохранения (5,5%), образования (3,5%), прочие деловые услуги — переработка из давальческого сырья (56,2%). Импорт услуг в 2017 году составил 43,8 млн. долларов США. 94,3% объёма импорта приходится на транспортные услуги предприятий Дании, Финляндии, Германии и других стран.

Отметим, что Республика Карелия, несмотря на её приграничное положение, имеет более чем скромные результаты в экспорте услуг. В целом в Российской Федерации экспорт услуг заметно отстаёт в своём развитии по сравнению с высокоразвитыми странами Северной Европы. По данным Статистического центра Суоми, соотношение объёмов экспорта услуг и экспорта товаров, например, в Финляндии в 2017 году было 38%, а в нашей стране, по данным Банка России, только 17%. На этом фоне соответствующий показатель Карелии — 2% — говорит сам за себя. Именно в сфере услуг, особенно на транспорте, в международном туризме, в сфере информационно-коммуникационных технологий и образовательных услуг в Карелии существует реальный потенциал опережающего развития. Для этого требуется создать в Республике благоприятный деловой климат, особенно для малого и среднего бизнеса, добиться согласованных действий предпринимательского сообщества, Правительства РК, глав городов и районов, общественных организаций. За последние два года уже многое сделано в этом направлении. Внушает оптимизм начавшийся систематический диалог республиканской власти и бизнес-сообщества региона, ощутимое снижение тарифов на электроэнергию, стремление снизить административное давление на бизнес.

На наш взгляд, Правительство Республики могло бы использовать не утративший сегодня актуальность собственный опыт регионального маркетинга Карелии в России и за рубежом, накопленный в 1990-е — начале 2000-х годов, а также использовать приемлемые для нас элементы современного регионального маркетинга, применяемые Татарстаном, Ленинградской, Калужской областями и рядом других субъектов Федерации. Заслуживает внимания инициатива Правительства РК по созданию Особой экономической зоны в приграничном посёлке Вяртсиля. Вместе с тем, публично заявив об этой инициативе весной 2018 года и вызвав к ней интерес отечественных и зарубежных потенциальных партнёров, её авторы пока не определились с концепцией и типом ОЭЗ, не согласовали с федеральным Центром соответствующие организационно-технические и административные вопросы.

Как нам представляется, стоило бы задуматься о создании в экономическом блоке Правительства РК компактного подразделения (может быть, комитета или управления в составе Министерства экономического развития и промышленности РК), профессионально занимающегося совокупностью вопросов межрегиональных, международных и внешнеэкономических связей Республики с приглашением в него нескольких хорошо подготовленных специалистов — региональных экономистов, юристов, инженеров с опытом работы в реальном секторе экономики. Основная цель этого подразделения — на основе анализа социально-экономического развития РК, межрегиональных, международных и внешнеэкономических связей Республики, предложений лидеров бизнес-сообщества

региона и потенциальных внешних партнёров разрабатывать предложения по среднесрочной стратегии внешнеэкономической деятельности РК, продвигать приоритетные для Карелии проектные инициативы и совместные проекты, вносить в Правительство предложения по улучшению делового климата и осуществлять мероприятия по региональному маркетингу Республики.

Во всяком случае, мы исходим из того что в нашей стране в обозримой перспективе межрегиональная конкуренция за квалифицированные кадры, отечественные и зарубежные инвестиции, локализацию прогрессивных технологий будет возрастать. Аналогичные задачи решают практически все субъекты Федерации (в том числе и приграничные). Поэтому для Республики Карелия, учитывая её соседство с динамично развивающимися Санкт-Петербургом, Ленинградской и Мурманской областями, а также с одной из наиболее высокоразвитых стран Европы — Финляндией, принципиально важно использовать свои конкурентные преимущества и предложить новые идеи и проектные инициативы.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.ru>, свободный. (Дата обращения 26.10.2018).
2. Сборник основных федеральных законов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fzrf.ru>, свободный. (Дата обращения 04.11.2018).
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области от 20.01.1992; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о содействии приграничному сотрудничеству от 13.04.2012. Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://garant.ru>, свободный. (Дата обращения 04.11.2018).
4. Сайт еврорегиона "Карелия". [Электронный ресурс]. URL: <http://euregiokarelia.com/ru>, свободный. (Дата обращения 28.10.2018).
5. Официальный интернет-портал Республики Карелия. [Электронный ресурс]. URL: <http://gov/karelia.ru>, свободный. (Дата обращения 28.10.2018).
6. Программа приграничного сотрудничества "Карелия". Совместный программный документ 2014—2020. 17.12.2015. [Электронный ресурс]/ URL: <http://kareliacbc.fi/ru>, свободный. (Дата обращения 04.11.2018).
7. Внешнеторговые связи Республики Карелия. Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2018.

References

1. Constitution of the Russian Federation [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii]. [Electronic resource]. URL: <http://constitution.ru> (accessed 26.10.2018).
2. Collection of basic federal laws of the Russian Federation. [Sbornik osnovnykh federal'nykh zakonov RF]. [Electronic resource]. URL: <http://fzrf.ru> (accessed 04.11.2018).
3. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Finland on cooperation in the Murmansk region, the Republic of Karelia, St. Petersburg and the Leningrad region of January 20, 1992; Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Finland on the promotion of cross-border cooperation from 13.04.2012. Legal information portal Garant.ru. [Soglasheniye mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Finlyandskoy Respubliki o sotrudnichestve v Murmanskoy oblasti, Respublike Kareliya, Sankt-Peterburge i Leningradskoy oblasti ot 20.01.1992; Soglasheniye mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Finlyandskoy Respubliki o sodeystvii prigranichnomu sotrudnichestvu ot 13.04.2012. Informatsionno-pravovoy portal Garant.ru]. [Electronic resource]. URL: <http://garant.ru> (accessed 04.11.2018).
4. The site of the Karelia Euroregion. [Sayt yevroregiona "Kareliya"]. [Electronic resource]. URL: <http://euregiokarelia.com/ru> (accessed 28.10.2018).
5. Official Internet portal of the Republic of Karelia. [Ofitsial'nyy internet-portal Respubliki Kareliya]. [Electronic resource]. URL: <http://gov/karelia.ru> (accessed 28.10.2018).
6. The program of cross-border cooperation "Karelia". [Programma prigranichnogo sotrudnichestva "Kareliya". Sovmestnyy programmnyy dokument 20142020. 17.12.2015.]. The joint program document

2014—2020. 17.12.2015. [Electronic resource]. URL: <http://kareliacbc.fi/ru> (accessed 04.11.2018).

7. Foreign trade relations of the Republic of Karelia. Analytical note / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Karelia (Kareliastat). [Vneshnetorgovyye svyazi Respubliki Kareliya. Analiticheskaya zapiska / Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Kareliya (Kareliyastat)]. Petrozavodsk, 2018.

FEATURES OF INTERNATIONAL AND FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF KARELIA

SHLYAMIN
Valery

*Doctor of Economic Sciences,
advisor at the university administration, scientific
director of the Institute for Northern European Studies,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, shlyamin@petrsu.ru*

Keywords:

international relations
foreign economic relations
Republic of Karelia

Summary:

By 2005, the Republic of Karelia has reduced the gap in the levels of socio-economic development and people's living standards in comparison with the neighboring territories of Finland. After 2006, the Republic began to noticeably lag behind in terms of socio-economic development from neighboring subjects of the Russian North-West. The main reasons for the lag were the deterioration of the business climate and miscalculations in strategic planning, in particular, the rejection of medium-term planning for international and foreign economic activities. Karelia, faced with new external challenges and overcoming internal problems associated with a decline in the competitiveness of the region over the past 12 years, must take decisive measures. We are talking about the urgent need to improve the business climate, support medium and small businesses and create a comfortable environment for foreign economic activity.

It should be noted that the Republic of Karelia, despite its border position, has more than modest results in the export of services. In general, in the Russian Federation, exports of services are noticeably lagging behind in their development compared with the highly developed countries of Northern Europe. According to the Statistical Center of Finland, the ratio of exports of services and exports of goods, for example, in Finland in 2017 was 38%, and in our country, according to the Bank of Russia, only 17%. Against this background, the corresponding figure of Karelia — 2%, speaks for itself. There is a real potential for priority development in the service sector, especially in transport, in international tourism, in the field of information and communication technologies and educational services in Karelia. This requires creating a favorable business climate in the Republic, especially for small and medium-sized businesses, to achieve concerted actions of the business community, the Government of the Republic of Karelia, heads of cities and districts, and public organizations. Over the past two years, much has been done in this direction. The systematic dialogue of the republican authorities and the business community in the region, the tangible reduction of electricity tariffs, and the desire to reduce administrative pressure on business inspire optimism.

In our opinion, the Government of the Republic could use the own experience of regional marketing of Karelia in Russia and abroad, gained in the 1990s — the beginning of the 2000s, which has not lost its relevance today, and also use the elements of modern regional marketing acceptable for us, used by Tatarstan, Leningrad, Kaluga regions and a number of other subjects of the Russian Federation. The initiative of the Government of the Republic of Karelia to create a Special Economic Zone (SEZ) in the border village of Värtsilä deserves attention. At the same time, having publicly announced this

Initiative in the spring of 2018 and having aroused the interest of domestic and foreign potential partners, its authors have not yet decided on the concept and type of SEZ, and have not coordinated organizational, administrative and administrative issues with the federal center.

In our opinion, it would be worthwhile to think about creating a compact unit in the economic bloc of the Government of the Republic of Karelia (maybe a committee or department within the Ministry of Economic Development and Industry of the Republic of Karelia), professionally dealing with a set of issues of inter-regional, international and foreign economic relations of the Republic with inviting a few well trained specialists — regional economists, lawyers, engineers with experience in the real sector of the economy. This unit will, based on the analysis of the socio-economic development of the Republic of Karelia, interregional, international and foreign economic relations of the Republic, proposals of the leaders of the regional business community and potential external partners, develop proposals for the medium-term strategy of foreign economic activity of the Republic of Karelia, promote priority project initiatives and joint projects for Karelia, make proposals to the Government to improve the business climate and implement activities for regional marketing of the Republic.

In any case, we proceed from the fact that in our country in the foreseeable future, inter-regional competition for qualified personnel, domestic and foreign investments, and the localization of progressive technologies will increase. Almost all the subjects of the Federation (including border ones) solve similar problems. Therefore, for the Republic of Karelia, given its neighborhood with the dynamically developing St. Petersburg, Leningrad and Murmansk regions, as well as with one of the most highly developed European countries — Finland, it is crucially important to use its competitive advantages and propose new ideas and project initiatives.

УДК 314.174(571.6)

ИММИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ФИНЛЯНДИИ

АЗИМОВ

Эльдар

Мехтиярович

*преподаватель,
Петрозаводский государственный университет,
Институт экономики и права, кафедра уголовного
права и процесса,
Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru*

КАТИНА

Елизавета

Владимировна

*студент 4 курса,
Петрозаводский государственный университет,
Институт экономики и права,
Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru*

ВИРШИЕВА

Диана

Юрьевна

*студент 4 курса,
Петрозаводский государственный университет,
Институт экономики и права,
Петрозаводск, Россия, aem333@yandex.ru*

Ключевые слова:

трудоустройство-мигрант
иммиграция в Финляндию
вид на жительство
нарушение миграционного и
уголовного законодательства

Аннотация:

Миграционные процессы, как и любые социальные явления, отличаются сложностью и неоднозначностью. С одной стороны, необходимо отметить полезность миграции, но с другой, ее относят к одной из самых острых и трудноразрешимых проблем современности. Целью статьи является обзор основных документов, регламентирующих основания выдачи разрешения на пребывание, а также ответственности за нарушение миграционного и уголовного законодательства на сравнительном примере Финляндии и России. Рассматриваются некоторые аспекты, связанные с пребыванием иностранных граждан в Финляндии, приводится обзор статистики преступлений, совершаемых иммигрантами в этой стране.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

Безопасность, высокий уровень жизни и доходов населения, бесплатное образование, а также развитая система социальной защиты – основные факторы, обуславливающие привлекательность Финляндии для мигрантов. Для мигрантов из России, особенно из Карелии, дополнительным фактором является и географическая близость этой страны.

В 2013 году Европейским институтом по предупреждению преступности и борьбе с ней, аффилированным с Организацией Объединенных Наций, было проведено исследование, в котором как опрошенные эксперты, так и опрошенные мигранты в Финляндии подчеркнули, что экономические причины являются важным основанием для поиска работы именно в Финляндии. Трудоустроенные мигранты рассматривают работу в Финляндии как возможность улучшить свое материальное положение и многие из них готовы пойти на компромисс в отношении занятости и условий осуществления трудовой деятельности [2; 43].

С 1 мая 2004 года в Финляндии начал действовать закон «Об иностранных гражданах» (Ulkoalaislaki 301/2004), регламентирующий процессуальные нормы и порядок рассмотрения заявлений на получение вида на жительство, механизмы обжалований решений и прочие аспекты.

Термин «трудящийся-мигрант» охватывает множество людей с различными местами жительства, статусами и разрешениями [1]. Законными основаниями для иммиграции в Финляндию являются трудоустройство (разрешение на трудовую деятельность), предпринимательство, обучение, воссоединение семьи, международная защита (статус беженца и просителя убежища).

Вид на жительство в Финляндии (oleskelulupaa) может быть 3 видов.

Временный вид на жительство зависит от продолжительности пребывания (обычно до 1 года) и действует в течение определенного периода. По истечении срока действия и при наличии объективных оснований он может быть продлен, но не более чем на 1 год за один раз. Непрерывный вид на жительство, как правило, совпадает по продолжительности с проездным документом (загранпаспортом). Продлить его можно на период не более 4 лет за один раз. Постоянный вид на жительство иностранец имеет право получить при проживании в Финляндии в течение 4 лет по непрерывному виду на жительство [3].

Если лицо постоянно проживает в Финляндии, основные члены его семьи также имеют право получить вид на жительство на основании семейных связей. Ими могут быть муж или жена, гражданский муж или гражданская жена, зарегистрированный сожитель (сожительница), не состоящий в браке ребенок младше 18 лет, если его родитель или опекун проживает в Финляндии. Член семьи финского гражданина использует для въезда в Финляндию обычную визу, оформляет заявление на получение разрешения в местном отделении полиции по месту нахождения и ожидает результата в Финляндии. Заявление формы «UVI 101» и документ, подтверждающий семейные связи для члена семьи иностранца, постоянно проживающего в Финляндии, подаются в финское консульство до прибытия в Финляндию [3]. Иногда член семьи может подать заявление на получение вида на жительство после въезда в Финляндию, если за границей имела место семейная жизнь и совместное проживание не менее 2-х лет. Финским гражданам, в отличие от иностранцев, постоянно проживающих в Финляндии, для воссоединения семьи не нужно подтверждать свою финансовую независимость.

Для занятий некоторыми видами деятельности в Финляндии, например, частного промысла или работы по найму, нужно получить разрешение. Оно выдается на основе приглашения на работу от определенного работодателя или если по результатам проведенной экспертизы выявлена необходимость приглашения иностранца для осуществления трудовой деятельности [3]. Если работа длится меньше 3 месяцев, разрешение требуется не во всех случаях. Иностранец может свободно работать или заниматься промыслом без специального разрешения, если основой непрерывного вида на жительство не является работа, или он имеет постоянный вид на жительство. И работодатель, и работник могут заявлять ходатайства о разрешении на работу.

Имея зарегистрированную в Финляндии компанию или положительное заключение от "Business Finland" о бизнес-идее (стартапе), можно получить вид на жительство по категории «Предпринимательство» [3]. Предпринимателями могут быть стартап-предприниматель; индивидуальный частный предприниматель; партнёр в открытой компании (avoin yhtiö); член товарищества с ограниченной ответственностью (kommandiittiyhtiö); член кооператива (osuuskunta) с неограниченной ответственностью; акционер на руководящей должности (директор или член правления) в акционерном обществе (osakeyhtiö); руководитель в другом типе компании с личными 30 процентами акций или 30 процентами голосов.

При продолжительности учебы свыше 3 месяцев студенту требуется разрешение на пребывание в Финляндии [3]. Оно выдается для учебы со сдачей экзаменов в высших учебных заведениях и профессиональных учебных заведениях. Также разрешение может быть выдано студентам, обучающимся по утвержденным программам обмена. Для этого им необходимо подтвердить наличие достаточного количества материальных средств на период учебы, а для продления разрешения студент обязан показать положительные результаты уже пройденного обучения. Студенты, имеющие разрешение, также могут работать в режиме ограниченного времени.

Пересечение границы гражданами между Финляндией и Россией происходит в 8 пунктах пропуска (МАПП). Основная часть пересечений границы происходит в пунктах пропуска в юго-восточной части Финляндии. Большое количество пересечений границы приходится на жителей Москвы и Санкт-Петербурга. В северной части Финляндии значительное количество путешественников прибывает из Мурманска и Мурманской области. [1; 38]

Иностранные граждане, иммигрирующие в Финляндию и другие страны, могут скрывать

настоящую цель своего визита. Таких людей можно разделить на несколько групп.

Первая группа – это граждане других стран, которые отправляются в Финляндию для осуществления трудовой деятельности без законных на то оснований (разрешений).

Вторая большая по численности группа определена как злоупотребляющая статусом ищущего убежища. Представители данной группы злоупотребляют финской системой социального обеспечения и длительное время находятся в поиске убежища для того, чтобы получать необоснованную суточную поддержку и совершать преступления против собственности в Финляндии, ожидая при этом решения о предоставлении убежища. Существует мнение о том, что эти лица, приехавшие из стран СНГ, в том числе России, направляются в эту страну группами организованной преступности.

Третья группа включает лиц, участвующих в контрабанде. Объем контрабанды из России в Финляндию, по выявленным показателям, считается небольшим. Одним из примеров контрабанды был случай, когда группу тамилов доставили в Финляндию в автобусе, оборудованном специальными отсеками. Часто иммигранты этой группы предоставляют неверные данные, поддельные приглашения, указывают заведомо ложные цели поездки, используют поддельные паспорта [2; 30].

В целом, на долю иностранцев в Финляндии приходится сравнительно небольшое число преступлений. Об этом свидетельствуют показатели преступности за 2016–2017 гг., опубликованные Бюро Статистики Финляндии.

В 2017 году число подозреваемых, задержанных в Финляндии полицией, таможней и пограничниками, составило 297 800 человек, из которых 33 500 были иностранными гражданами. На долю иностранцев приходилось 11,2% всех подозреваемых правонарушителей. Доля предыдущего года составила 10,8%. Доля подозреваемых иностранцев, постоянно проживающих в Финляндии, составила 6,3%. На долю иностранных граждан пришлось 4,5%. В 2017 году наиболее многочисленной группой иностранцев, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, были эстонцы (8400 человек) и русские (5000). По сравнению с предыдущим годом количество преступлений, совершенных эстонцами, сократилось на 2,8 %, а русских — на 11,3%. В понятие «русские» также включаются жители республик бывшего Советского Союза. Далее следуют такие страны как Ирак (3250), Швеция (1600), Румыния (1500) и Сомали (1200) [4].

Типичными преступлениями, совершенными иностранцами, проживающими в Финляндии, являются кражи, нападения и преступления, связанные с наркотиками, угоны транспортных средств. По статистике полиции Финляндии, одно и то же лицо могло совершить несколько преступлений, что говорит о довольно высоком уровне рецидива.

Определенный интерес вызывает виктимологический аспект преступности, связанной с мигрантами. В случаях, когда преступление осталось не раскрытым, а преступник не был определен, потерпевший был финского происхождения в 91,1% случаев, а иностранцем — 8,9%. В 2017 году в Финляндии было 90,7 % жертв-финнов, а иностранцев — 9,3 %. В случае преступлений, совершенных несовершеннолетними, жертва была финского происхождения в 92,4% случаев.

В 2017 в преступлениях, жертвой которых являлся иностранец, в 52,3% случаев подозреваемыми были также иностранцы. В 2016 году соответствующий показатель составил 58,8%. Когда жертва была финского происхождения, финны были подозреваемыми в 91,3% случаев. В 2016 году этот показатель составлял 91,0%. В случае сексуальных преступлений подозреваемый в отношении жертвы, родившейся в Финляндии, был иностранцем в 26,1% случаев [4]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что основная масса преступлений, совершаемых мигрантами направлена также на мигрантов. Происходит определенная локализация преступности мигрантов внутри своих общин. Кроме того, стоит особо отметить высокие показатели преступности половой направленности, совершаемой мигрантами. На наш взгляд это может быть связано, в том числе, с низким уровнем полового воспитания мигрантов и определенными сложностями их интеграции в современное европейское общество.

В законодательстве России и Финляндии установлена различная уголовная ответственность за преступления одного вида, при этом в РФ предусмотрены, как правило, более строгие наказания.

В разделе 185 Закона Финляндии «Об иностранцах» 2004 года указано, что иностранные граждане, которые намеренно пребывают в стране без требуемого документа, визы или вида на жительство или не зарегистрировали его/ее место жительства или не подали заявление на получение вида на жительство; занимаются оплачиваемой деятельностью или торговлей без получения разрешения; преднамеренно не предоставляют государственным органам информацию о месте своего проживания; преднамеренно осуществляют въезд в страну, несмотря на действующий запрет, подлежат наказанию в виде штрафа. Размер штрафа в законе прямо не определяется. Ответственности в виде штрафа также подлежит работодатель или его представитель, который принимает на работу

иностранца, не имеющего права на работу, предоставляет государственным органам неправильную или вводящую в заблуждение информацию об условиях найма иностранцев и их обязанностях (раздел 186 Закона «Об иностранцах») [5].

Пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ, либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, согласно ст. 322 УК РФ, а также пересечение Государственной границы РФ при въезде в РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством РФ наказывается штрафом, либо принудительными работами, либо лишением свободы на тот же срок [6]. Лицо, которое без соответствующего разрешения импортирует или экспортирует любые товары, импорт или экспорт которых запрещен или требует специального разрешения или проверки публичного органа, может быть приговорен за контрабанду к штрафу или тюремному заключению на срок не более двух лет (глава 46, раздел 4, 5 УК Финляндии) [8].

Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и/или транспортных средств международной перевозки в РФ влечет наложение административного штрафа с конфискацией либо без таковой [6]. Вместе с тем, за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, в РФ предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы от трех до двадцати лет со штрафом и ограничением свободы либо без такового, либо пожизненным лишением свободы (ст. 29.1 УК РФ); контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов наказывается лишением свободы от трех до двенадцати лет со штрафом и ограничением свободы либо без такового (ст. 22.1 УК РФ) [6].

Торговля людьми в Финляндии наказывается лишением свободы на срок от четырех месяцев до десяти лет (раздел 3 УК Финляндии) [8]. В РФ купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение (ст. 127.1 УК РФ), а также использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг) наказываются принудительными работами, либо лишением свободы на срок до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без такового и с ограничением свободы либо без такового (ст. 127.2 УК РФ) [6].

В заключении следует отметить, что в Финляндии настороженно относятся к иностранцам, желающим переехать в их страну на постоянное место жительства и получить гражданство. Для этого необходимы серьезные причины, определяющие цели и статус мигрантов, а также сроки рассмотрения государственными органами заявлений о получении разрешения на проживание. Высокий уровень контроля позволяет сократить частые злоупотребления предоставляемыми правами. Вместе с тем число преступлений, совершаемых иностранцами, в том числе российскими гражданами, в Финляндии сравнительно небольшое, несмотря на то, что в России за них предусмотрены, как правило, более строгие наказания. Это может свидетельствовать о том, что строгость наказания, в отрыве от иных мер интеграционного характера, не обеспечивает низкий уровень преступности.

Список источников и литературы

1. Серия отчетов 69. Организованная преступность, коррупция и перемещение людей через границы: пример Эстонии, Финляндии и Великобритании. Джон Спенсер, Роз Броуд, Кауко Аромаа, и другие. Хельсинки, 2011. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/reports/6KGTExkjH/HEUNI_report_69_Final.pdf, свободный. (Дата обращения 15.11.2018).

2. Серия отчетов 75. Эксплуатация трудящихся-мигрантов в Литве, Финляндии, Швеции и Эстонии: выявление связей между вербовкой, нерегулярной практикой занятости и торговлей людьми. Наталья Олус, Анниина Йокинен и Матти Йоутсен. Хельсинки, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/reports/6KZycU1Lj/HEUNI_report_75_15102013.pdf, свободный. (Дата обращения 16.11.2018).

3. Всё о Финляндии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vse.fi>, свободный. (Дата обращения 18.11.2018).

4. Статистика преступлений в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat.fi/til/rpk/2017/13/rpk_2017_13_2018-05-08_fi.pdf, свободный. (Дата обращения 17.11.2018).

5. Закон «Об иностранных гражданах в Финляндии» 301/2004. [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat.fi/til/rpk/2017/13/rpk_2017_13_2018-05-08_fi.pdf, свободный. (Дата обращения 17.11.2018).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., № 63-ФЗ от 13.06.1996 г.][Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37e4796a6dde7b2d0186348e99888275973478bb/, свободный. (Дата обращения 17.11.2018).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон [принят Гос. Думой 20.12.2001 г., № 195-ФЗ от 30.12.2001 г.][Электронный ресурс] //КонсультантПлюс.URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/08b0da28093974dce2ce6edfb76627c3b199d535/, свободный. (Дата обращения 17.11.2018).

8. Уголовный Кодекс Финляндии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001#L18>, свободный. (Дата обращения 15.11.2018).

References

1. Series of reports 69. Organized Crime, Corruption and the Movement of People Across Borders in the New Enlarged EU: A case study of Estonia, Finland and the UK. Jon Spencer, Rose Broad, Kauko Aromaа, (eds.). Helsinki, 2011. [Electronic resource]. URL: https://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/reports/6KGTExkjH/HEUNI_report_69_Final.pdf (accessed 15.11.2018).

2. Series of reports 75. Exploitation of Migrant Workers in Finland, Sweden, Estonia and Lithuania: Uncovering the Links Between Recruitment, Irregular Employment Practices and Labour Trafficking. Natalia Ollus, Anniina Jokinen and Matti Joutsen (eds.). Helsinki, 2013. [Electronic resource]. URL: https://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/reports/6KZycU1Lj/HEUNI_report_75_15102013.pdf (accessed 16.11.2018).

3. All about Finland. [Electronic resource]. URL: <https://www.vse.fi> (accessed 18.11.2018).

4. Rikos- ja pakkokeinotilasto [Electronic resource]. URL: https://www.stat.fi/til/rpk/2017/13/rpk_2017_13_2018-05-08_fi.pdf (accessed 17.11.2018).

5. The Law on Foreign Citizens in Finland 301/2004. [Electronic resource]. URL: https://www.stat.fi/til/rpk/2017/13/rpk_2017_13_2018-05-08_fi.pdf (accessed 17.11.2018)

6. The Criminal Code of the Russian Federation: the Federal Law [adopted by the State Duma on 24.05.1996, No. 63-FZ of 13.06.1996.][Electronic resource] // ConsultantPlus. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37e4796a6dde7b2d0186348e99888275973478bb/ (accessed 17.11.2018).

7. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: the Federal Law [adopted by the State Duma of 12/20/2001, No. 195-FZ of December 30, 2001][Electronic resource] // ConsultantPlus.URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/08b0da28093974dce2ce6edfb76627c3b199d535/ (accessed 17.11.2018).

8. The Criminal Code of Finland. [Electronic resource]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001#L18> (accessed 15.11.2018).

IMMIGRATION AND IMMIGRANT CRIME IN FINLAND

AZIMOV

Eldar

*lecturer,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law, Department of Criminal Law and Process,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

KATINA

Elizaveta

*4th year student,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

VIRSHIEVA

Diana

*студент 4 курса,
Petrozavodsk State University, Institute of Economics
and Law,
Petrozavodsk, Russia, aem333@yandex.ru*

Keywords:

migrant worker
immigration to Finland
residence permit
violation of immigration and criminal
laws.

Summary:

Safety, a high standard of living and incomes of the population, free education, as well as a powerful social protection system and the geographical proximity of Finland are the main features that make this country attractive to migrants from Russia and other countries. According to a research by the European Institute, migrant workers see work in Finland as an opportunity to improve their financial situation and many of them are ready to compromise on employment and the conditions provided for employment.

Many of foreigners wish to move to Finland for permanent residence and to obtain citizenship. This requires serious reasons (such as family bonds, studies, work, business, etc.) determining the goals and status of migrants, as well as the time of consideration of applications for residence permits by state bodies.

Foreign nationals immigrating to Finland and other countries may hide the real purpose of their visit. Such people can be divided into several groups. The first group is citizens of other countries who went to Finland to work without legal grounds (permits). The second is abusing the status of an asylum seeker. The third group includes persons who participated in smuggling.

A high level of control reduces frequent abuse of rights. At the same time, the number of crimes committed by foreigners, including Russian citizens, is relatively small in Finland, despite the fact that in Russia more severe punishments are provided for them. The legislation of Russia and Finland establishes different criminal liability for crimes of the same type (for example, human trafficking; staying in the country without the required document, visa or residence permit; import or export of prohibited goods or goods requiring special permission or inspection of a public authority, etc.).

Typical crimes committed by foreigners living in Finland are thefts, assaults and drug crimes, vehicle theft. According to statistics, the same person could commit several crimes. The information is based on data obtained from the police and collected from records by personal identification numbers.

III съезд Российского общества политологов «Политическое образование в современной России и в мире»

**ИНОЗЕМЦЕВА
Варвара
Анатольевна**

*кандидат философских наук,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
кафедра зарубежной истории, политологии и
международных отношений,
Петрозаводск, Россия, zeta@onego.ru*

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

10—12 сентября 2018 года на базе факультета политологии и юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова прошел III съезд Российского общества политологов (РОП), посвященный теме «Политического образования в современной России и в мире».

В мероприятиях, прошедших в рамках съезда, приняло участие 685 участников и гостей. Делегатами съезда стали представители 64 регионов России и 59 ученых из 34 зарубежных государств. Главным событием первого дня съезда стало торжественное заседание, посвященное празднованию 10-летнего юбилея факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, на котором с поздравлениями выступили: председатель Либерально-демократической партии России, профессор факультета политологии МГУ В. В. Жириновский; председатель комитета по международным делам Государственной Думы, заведующий кафедрой международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии Л. Э. Слуцкий, декан философского факультета, член-корреспондент РАН В. В. Миронов; сопредседатель Российского общества политологов, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии В. И. Якунин.

На пленарном заседании съезда с приветственным словом выступил первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. В. Кириенко. В своем докладе при анализе итогов выборов Президента РФ, Государственной Думы и губернаторов в 2017—2018 гг. С. В. Кириенко особое внимание уделил переходу реальной политики в цифровое пространство и роли социальных сетей в формировании как электорального поведения, так и протестных настроений. С. В. Кириенко озвучил инициативу по созданию специального грантового фонда по поддержке исследований в сфере общественно-политических наук и критично оценил сокращение кафедр общественных и политических наук в непрофильных вузах страны. В качестве почетного гостя пленарного заседания перед делегатами съезда выступила председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э. А. Памфилова, представившая предварительные итоги прошедших региональных выборов в стране в ходе Единого дня голосования 9 сентября 2018 года. Ею было отмечено совершенствование прозрачности и открытости избирательной системы в Российской Федерации в целом, в том числе через развитие института наблюдателей на выборах и участие в этом процессе политических партий.

Исходя из того, что миссия политического образования заключается в обеспечении стабильности политической системы общества, особое значение приобретает проблема определения цели этого образования и ее деструктуризации на конкретные задачи, что и определило спектр докладов

пленарного заседания.

С основными докладами на пленарном заседании выступили профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ А. И. Соловьев «Политическое образование и политическая социализация: векторы формирования гражданской активности»; декан школы управления Пекинского университета Юй Кэпин «Политическое образование в Китае (1978—2018)»; заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии СПбГУ, д.филос.н., профессор В. А. Гуторов «Образование и политика: современные теоретические дискуссии»; профессор Института политологии Гёттингенского университета П. Шульце (Германия) «Учиться у истории: цели политического образования в послевоенной Германии»; профессор кафедры политологии философского факультета Томского государственного университета д.полит.н., доцент Н. Г. Щербинина «Политическое образование между прошлым и будущим»; профессор Колледжа имени Патрика Генри Стивен Баскервилль (США) «Политическое образование в XXI веке: сопоставляя 1990-е с вызовами сегодняшнего дня».

Проблема политической социализации граждан через систему образования в Российской Федерации и в других странах мира была всесторонне рассмотрена во время работы восьми секций: «Политическая наука в системе высшего образования России: проблемы и перспективы»; «Политическое образование как вектор развития гражданской идентичности: российская и мировая практика»; «Зарубежный опыт политического образования»; «Современные подходы в изучении и преподавании мировой политики и международных отношений»; «Государственная политика в сфере политического просвещения граждан: возможности и ограничения в условиях российского политического плюрализма»; «История идей и политическая теория в России в XX—XXI вв.: проблемы, достижения, перспективы»; «Политическая психология и политическая социология: опыт исследований и преподавания»; «Национальная безопасность и политологическое образование: вызовы для современной России».

Тематика восьми круглых столов съезда РОП была довольно разнообразной: «Система государственного управления в условиях цифровизации: новые подходы и соучастие граждан»; «Место и роль этнополитики в системе политологического образования»; «Элитология в системе современного политологического знания»; «Образовательная политика на евразийском пространстве»; «Политическая глобалистика: основные направления исследований в условиях глобальной неопределенности»; «Политическое просвещение и профессиональная самореализация молодых политологов: в поисках путей социальной мобильности». Особый интерес привлекли к себе круглый стол «Политика исторической памяти в современной России: образовательный потенциал, мировоззренческие потребности и стратегические цели» и международный круглый стол «О концепции Кодекса о выборах и референдумах в Российской Федерации». Следует отметить, что именно факультету политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, выпала честь разработки проекта Избирательного Кодекса РФ по заказу Российского фонда свободных выборов. На международном круглом столе состоялось активное обсуждение концептуальной модели Избирательного кодекса с учетом существующих зарубежных практик. В ходе мероприятия представители научного сообщества и организаторы выборов обсуждали возможную концепцию кодифицированного акта в сфере организации и проведения выборов и референдумов. Участники мероприятия высказали свои предложения и идеи по содержательным и структурным элементам будущего проекта, ключевым принципам и особенностям реализации механизмов избирательного законодательства. В обсуждении принимали участие зарубежные эксперты, которые представляли свои разработки в области электоральных систем.

От Карельской региональной организации РОП в работе съезда приняли участие сотрудники Петрозаводского государственного университета доценты кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений кандидат философских наук А. Ю. Ильин (председатель регионального отделения РОП), кандидат исторических наук Е. И. Черненкова, кандидат философских наук В. А. Иноземцева. На секции «Политическая наука в системе высшего образования России: проблемы и перспективы» представителями ПетрГУ были сделаны научные сообщения. В докладе «Локальные практики общественного участия в политическом образовании» (А. Ю. Ильин) были проанализированы формы участия преподавателей и студентов направления «политология» ПетрГУ в исследованиях практик публично-властной коммуникации в социально-политической сфере Республики Карелия. Эти имеющие практическую значимость исследования осуществлялись в контексте учебного процесса, при создании проектных и творческих коллективов, по запросам структур государственной власти региона.

В докладе Е. И. Черненковой и В. А. Иноземцевой «Политологические исследования в реализации

третьей миссии университета (из опыта проектной деятельности Петрозаводского государственного университета)» систематизировался трехлетний опыт проектной деятельности политологов Петрозаводского государственного университета по исследованию публичного пространства региона. Анализ был осуществлен в контексте задач третьей миссии университета, в первую очередь направлений социальной вовлеченности, предусмотренных программой развития опорного университета в сфере развития местных сообществ, городской и региональной среды. Результаты политологических исследований исследовательских коллективов ПетрГУ были представлены докладчиками как фактор развития системы социального партнёрства университета с региональным сообществом, с основными стейкхолдерами, обеспечивающими инновационное развитие Республики Карелия.

В документе, принятом по итогам III съезда Российского общества политологов делегатами, были обозначены первоочередные задачи для политологического сообщества России: работа над проектом по учреждению Ассоциации евразийских сравнительных политических исследований БРИКС; актуализация проекта создания Евразийской ассоциации политологов; завершение подготовки нового учебника для вузов по политологии на основе традиций российских политологических школ; переработка и дополнение образовательных программ высшего образования для вузов, ведущих подготовку в области политологии, в части российской внутренней и внешней политики; системная разработка и внедрение специальных программ в области политики, включаемых в школьный цикл дисциплин по обществознанию, культуре, духовной этике, граждановедению, государствоведению и международной политике; продолжение работы экспертных сообществ по наиболее важным и значимым для России и ее регионов проблем, в том числе в разработке Кодекса о выборах и референдумов в Российской Федерации; формирование цикла исследовательских и просветительских проектов по исторической памяти, изучению современных «войн памяти» и политизации истории; содействие подготовке просветительских программ в СМИ, направленных на разъяснение внутренней и внешней политики России; активизация работы с различными целевыми аудиториями по политическому просвещению.

III Congress of the Russian Society of Political Scientists "Political Education in Modern Russia and in the World"

**INOZEMTSEVA
Varvara**

*PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Department of Foreign History,
Political Science and International relations,
Petrozavodsk, Russia, zema@onego.ru*